

Вырезка из газеты

КАЗАХСТАНСКАЯ
ПРАВДА

г. Алма-Ата

29 ИЮЛ 1961

Газета №

О ЕДИНСТВЕ

СПЕКТАКЛЯ

ка. Она привлекательна по-прежнему, но все же в ее облике, жестах, мимике действительно появилось что-то от бескрылой домашней птицы. И в то же время веришь — только помочь ей, и она распрямится, полетит.

Однако как бы привлекателен не был этот спектакль, переоцени-

вать его значения не стоит. Все-таки, конечно, не водевилю поднимать коренные вопросы нашего времени. Комедия А. Штейна «Весенние скрипки», в отличие от водевиля В. Коростылева, лишена черт условности. В пьесе есть спорные положения. Как должен относиться человек к тому, что его переводят из Москвы на периферию? По пьесе получается — относиться к этому он должен флегматически. Пошлют — хорошо, не пошлют — еще лучше. Начальству виднее. Нам же кажется, что и по этому вопросу работник, любящий свое дело, должен иметь свое мнение.

На «Весенних скрипках» в зрительном зале часто смеются. Но театру стоило бы подумать, над чем смеются зрители. Хорошо исполненный трюк всегда смешон. Но трюк может быть связан с сущностью действия, а может механически навешиваться на него. В «Весенних скрипках» алтайцев происходит второе.

Редко-редко прорывается жизнь на сцену в этом спектакле. Можно отметить, что отдельные живые черты своих героев нашли В. П. Руденко (Катя), Н. Н. Бережной (Гоша). В общем же спектакль разочаровывает.

Алма-атинские зрители тепло принимали наших гостей. Но это, разумеется, не значит, что Алтайский театр идет от победы к победе. У талантливого коллектива есть свои недостатки, над устранением которых надо еще много работать.

П. ПАВЛОВ.

ли б Владимир не встретил однажды в своем проектно бюро женщину, удивительно похожую на его жену. Похожую и непохожую. Ирина не думает ни о чем другом, кроме горохового супа, а эта женщина ведет Владимира в Город мечты, вдохновляет его на новые творческие свершения. Естественно, молодой архитектор влюбился в нее. И как он потрясен, когда узнает, что его Золушка-Ирина и эта романтическая принцесса — одно лицо.

Пьеса В. Коростылева откровенно условна. Но в условности этой есть единство. Его поняли и приняли режиссер спектакля А. Н. Геренбург, художник Н. А. Асланов, актеры. Поэтому и спектакль, если оставить в стороне некоторые частности, получился цельным.

В большой постановке заняты всего три актера. Большая нагрузка и большая ответственность. Но Г. И. Кругляк, например, выдерживает ее с честью. Она — подлинная героиня спектакля. Она полностью соблюдает правила игры, поэтому-то, несмотря на условность формы произведения, характер она создает отнюдь не условный, а настоящий, живой и очень привлекательный.

Ирина несколько раз меняется в течение спектакля: то это влюбленная девушка, то обиженная Золушка окончившейся сказки, то гордая женщина, открывающая другим Город мечты. И для каждого из этих перевоплощений актриса находит убедительные черты, сохраняя при этом единство характера. Очень выразительна, скажем, ее Ирина-домохозяй-

О том, как ставит Алтайский краевой драматический театр драмы, «Казахстанская правда» уже писала в рецензиях на «Иркутскую историю» и «Потерянного сына» Алексея Арбузова, отмечая удачу этих спектаклей. Во второй половине своих гастролей алтайцы показали комедийные спектакли — «Верю в тебя» В. Коростылева и «Весенние скрипки» А. Штейна. Один из этих спектаклей оказался удачным, другой же вызывает ряд весьма существенных возражений. Какие же особенности отмечают комедийные постановки наших талантливых гостей? В руках у режиссера и актеров, ставивших «Верю в тебя», оказался неплохой драматический материал. Пьеса В. Коростылева — подлинный водевиль, остроумный, непринужденный. Тема его отнюдь не мелка, в нем говорится о вещах важных и серьезных.

В пьесе часто вспоминают сказку о Золушке, говорят о том, что сказка окончилась свадьбой. А что было после свадьбы? Наверно, сияющая принцесса снова превратилась в замарашку Золушку и самым прозаическим образом варит мужу-принцу гороховый суп. Только добрые птицы не прилетают перебирать горох — ведь сказка кончилась...

Нечто подобное произошло и в жизни молодых архитекторов Владимира и Ирины. И для них кончилась первая сказка любви и начались прозаические семейные будни. Сказочная принцесса стала домохозяйкой в неуклюжем халатике, романтические порывы Владимира сменились мыслями о заработке, влюбленность молодых — мелкими ссорами. И не возродилась бы, наверно, сказка, ес-